

Мальчишки обычно стригутся раз в две-три недели, самое большее — раз в месяц. У Юй Суя же кончики волос отросли настолько, что при запрокинутой голове кололи шею, ныряя под воротник, — давно перешагнув норму, установленную в Двадцать шестой школе для внешнего вида учащихся.

Но Юй Суй берёт свою драгоценную голову и не желал доверять её первому попавшемуся салону. А до знакомой парикмахерской нужно было трястись на двух автобусах через две улицы — и Юй Сую было откровенно лень.

Когда приблизилась генеральная проверка внешнего вида от отдела дисциплинарного контроля, а три напоминания Янь Сю остались без внимания, тот одолжил у И Тянь маленькую чёрную резинку, силой усадил Юй Суя на место и стянул кончики его волос в хвостик длиной с фалангу пальца.

Хвостик чернел на затылке смоляным пятнышком, оттеняя белизну шеи Юй Суя — та казалась белее снега.

Обычного парня в этом возрасте попробуй насильно завязать хвостик — на стену полезет от возмущения. Юй Суй же оказался не таков: закинув ногу на ногу, он самодовольно восседал на парте.

— Ну как, красавчик?

Янь Сю не нашёлся что ответить и молча смотрел на него. Лян Вэнь за соседней партой наискосок решил подыграть и громко зааплодировал:

— Красавчик! Комиссар, если ещё и рубашку с него стянешь, вообще неотразим будет!

Юй Суй тут же сверкнул на него глазами, машинально потрогал мочку уха — не горит ли, — и, убедившись, что нет, со спокойной душой юркнул обратно за парту. Он растянулся на столе, и хвостик на затылке торчком встал вверх.

Вскоре кто-то дёрнул его за хвостик, и рядом раздался голос Янь Сю:

— Урок начался. Не разлёживайся.

У Юй Суя аж кожу на голове стянуло — он поспешно отцепил его руку и сел чинно, будто аршин проглотил.

С тех пор их отношения с Янь Сю потекли на удивление гладко. На уроках и переменах, когда

Янь Сю уходил на дежурство или собрание в отдел дисциплинарного контроля, Юй Суй сдавал за него домашние задания; когда требовалось заполнить какую-нибудь анкету, он попросту хватал ручку и в один присест заполнял её за Янь Сю. Иногда они обедали вместе, а следуя за Янь Сю по столовой, Юй Суй порой даже избегал очередей.

А ещё — WeChat.

Молодого господина однажды уже отшили, и теперь, сколько бы симпатии он ни питал к Янь Сю, лезть с повторной просьбой и терять лицо не желал — так это дело и застряло в нём занозой на долгое время.

Но Янь Сю в школе к телефону почти не притрагивался, и подходящего повода свернуть разговор в нужное русло у Юй Суя всё не находилось.

— Что ты в итоге сказал Фу Сяну? — спросил однажды Янь Сю, вдруг об этом вспомнив.

Разговор этот случился, когда Юй Суй, обнимая два баскетбольных мяча, шёл следом за Янь Сю сдавать спортивный инвентарь.

Стоило дойти до дела, где требовалось разбиться на пары, и они с Янь Сю в девяти случаях из десяти оказывались в одной команде.

Юй Суй, разумеется, прекрасно знал, что дело тут вовсе не в судьбе, а в чистой воды человеческих кознях, — но предпочитал делать вид, что не в курсе. Стоило Янь Сю бросить на него взгляд, он тут же выдавал на публику целое представление: недоумение, потрясение, ну надо же, какое совпадение!

Юй Суй так глубоко задумался, что прослушал вопрос Янь Сю:

— А?

Спохватившись, он вспомнил имя Фу Сяна и протянул:

— Да ничего особенного, просто пустил в ход силу капитала.

Договорив, он потёр кончик носа:

— Может, теперь меня недолюбливает.

Начало у молодого господина вышло настолько уклончивым, что Янь Сю даже засомневался, стоит ли продолжать расспросы. Впрочем, чужие дела его не так уж и интересовали — просто

к слову пришлось.

— Да там, наверное, и скрывать нечего, — Юй Суй подошёл ближе и заговорил чуть тише. — Фу Сян сперва не хотел признаваться, потому что думал, будто этот сброд всё равно из школы не выгонят.

Семья Фу Сяна помочь ему не могла — с тех пор как он себя помнил, до Двадцать шестой школы он добрался почти исключительно собственными силами, за счёт учёбы.

У «семёрки» же за спиной так или иначе водились кое-какие сбережения — во всяком случае, достаточные, чтобы наладить связи со школьным начальством.

Фу Сян понятия не имел, до каких пределов могут дотянуться эти связи; если бы «семёрку» не отчислили, а всего лишь наказали, те после взыскания только распоясались бы ещё сильнее.

Группировка Май Даюна из семи человек занималась вымогательством и травлей: у Фу Сяна деньги то отбирали силой, то воровали. А когда в семье кто-то заболел, даже заработок с подработок не покрыл расходов — их тоже отняли, и пришлось идти на поклон к Юй Сую занимать деньги.

Юй Суй тогда пришёл к Фу Сяну и заверил: «семёрку» непременно исключат, а заодно без обиняков предупредил — останься те в школе, деньги у него будут отбирать снова и снова, а вот занять их, как сейчас у Юй Сую, в будущем может оказаться и не у кого. Фу Сян согласился.

Сдав инвентарь, Юй Суй неспешно поплёлся следом за Янь Сю. Скользнув взглядом в сторону школьного киоска, он тут же покосился и на самого Янь Сю, а после опустил веки, пряча мелькнувший в глазах блеск.

Юным сердцам постоянство несвойственно: с тех пор как Юй Суй сам собой сблизился с Янь Сю, его прежняя своенравность в последнее время снова норовила вырваться наружу.

Как раз подоспели экзамены. На этот раз расsadку определяли по результатам прошлой сессии, и, сверив номер своего места с номером Янь Сю, Юй Суй с радостью обнаружил, что оба они официально, без всяких уловок, попали в один экзаменационный класс.

Правда, на деле, если не считать раздачи листов, Юй Суй на своём месте почти не сидел.

— Явиться в класс за пятнадцать минут — классный руководитель наверняка всем растолковал! — этому кабинету, как назло, достался в надзиратели начальник отдела морального воспитания; он застыл в дверях со стопкой листов в руках. — А даже если и не растолковал! Не первый же экзамен сдаёте! Десять лет учитесь, а порядков до сих пор не знаете?!

По диагонали позади Янь Сю, успевший проскользнуть в класс на шаг раньше начальника, сидел Юй Суй — чинно, с ручкой в руке, взгляд устремлён внутрь себя, будто он всей душой готовился к началу экзамена.

Заметив взгляд Янь Сю, он покосился в его сторону, потёр нос, прищурился и послушно, будто пай-мальчик, чуть изогнул губы в улыбке.

Настроение у молодого господина было прекрасным — он улыбался всем подряд, даже собственному соседу по парте, которого по строгости впору сравнивать с самим владыкой ада.

В ответ Янь Сю согнул палец и коснулся уголка собственных губ.

Юй Суй не понял, что это значит.

Янь Сю поднял взгляд на дверь — начальник отдела морального воспитания всё ещё стоял там, упёршись руками в бока, и распекал кого-то.

Молодой господин Юй, вытянув шею, продолжал усердно строить из себя паиньку — где-то внутри у него, наверное, уже вырос хвост в добрых восемь чи и радостно вилял.

Янь Сю поманил его пальцем. Юй Суй, недоумевая, наклонился ближе.

Не успел он придвинуться, как Янь Сю взял его за подбородок — точь-в-точь как малышу вытирают сопли — и салфеткой стёр каплю кетчупа с уголка его губ.

Нажим был лёгким, но кожа у молодого господина оказалась настолько нежной, что на уголке рта остался слабый розовый след.

Юй Суй оторопел.

Ещё когда Янь Сю только взялся за его подбородок, в голове Юй Суя взвыла тревога: пропал. А когда тот принялся стирать кетчуп, мысль повторилась: вот незадача.

Одноклассники со всех сторон — спереди, сзади, слева, справа — разом обернулись на движение.

Юй Суй, тонкокожий, не выдержал стольких взглядов — щёки и кончики ушей вспыхнули розовым. А этот негодник ещё и сунул ему в руку испачканную кетчупом салфетку, велел выбросить, всем видом излучая брезгливое «умудрился же изгваздать себе всё лицо, пока тайком перекусывал».

Искусство подглядывать украдкой окружающим давалось из рук вон плохо: уголки губ расплывались до самых ушей, приходилось прикрывать рот руками. Утихло всё лишь когда начальник отдела морального воспитания, задрав подбородок, ввёл в класс кучку понурых учеников.

Экзамены по гуманитарным предметам не жалеют чернил: после нескольких заходов даже новая ручка не сохраняла и половины стержня. У иных вдохновение накатывало прямо во время писанины — так, что к концу экзамена от целого стержня не оставалось ни капли.

Таких вдохновенных учеников можно поделить на два типа: одни назубок вызубрили учебник и гибко им пользовались — стоило увидеть вопрос, как в голове тут же всплывали нужные термины; другие держали в памяти лишь обрывки терминологии и сочиняли ответ прямо по ходу дела, глядя на условие задачи.

Юй Суй не относился ни к тем, ни к другим: лист он никогда не заполнял целиком, а аккуратно, ровными строчками писал в самом центре отведённого под ответ поля — выровненный столбик, издали смотревшийся даже красиво.

После нескольких экзаменов подряд у него всё равно ныла рука; сунув в карман ручку, наполовину опустевшую от чернил, Юй Суй поспешил покинуть класс.

— Вы двое меня доби́ли, если честно. С тех пор как классы распределили, тема на форуме так и не остывает, — Ян Фэйвэнь подпёр щеку рукой, дымя сигаретой; дым уносило ветром.

Юй Суй сидел к нему спиной, неторопливо выковыривая ложкой кусочки курицы из-под риса, и не проронил ни слова.

Последние два месяца он почти не нарушал правил и чувствовал, что подрастерял хватку — казалось, будто Янь Сю вот-вот вынырнет из-за какого-нибудь угла.

— Лучше затуши, — предупредил Юй Суй.

Ян Фэйвэнь спорить не стал, вдавил окурок в угол, сунул в пакетик и убрал в карман.

Юй Суй доел последний кусок, тоже бросил объедки в пакет, но в карман прятать не стал — сбежал на два этажа вниз и выкинул мусор в урну.

И точно: не успел он избавиться от пакета, как снизу донеслись шаги. Юй Суй, ухватившись за перила, замер и глянул вниз. После таких небольших контрольных всегда приходилось таскать парты, стулья и книги, так что в коридоре стояла давка — небольшая кучка людей жалась у лестницы, пропуская тех, кто тащил мебель.

Из этой толпы вышел Янь Сю и направился ровно в его сторону, без единой ошибки.

Спустившись, он, будто что-то почувствовав, поднял взгляд вверх — и тот сразу встретился с ясными, чётко очерченными глазами Юй Суя.

Не в первый раз уже.

Юй Суй считал, что тут либо профессиональная деформация — особая чуткость к малейшим признакам нарушений, — либо и правда что-то вроде того, о чём писали в фанфиках на их форуме: некая soulmate-связь, телепатия избранных, а то и вовсе одностороннее, необъяснимое наукой человеческое радиослежение.

Янь Сю вверх подниматься не стал — просто смотрел на него снизу.

Юй Суй поспешно сбежал вниз, покосился на выражение лица Янь Сю, положил обе лапы ему на плечи и с притворным огорчением опустил глаза:

— Ох, тяжко-то как... Ничего не смог написать, аж разозлился, убежал вверх воздухом подышать.

«...» — Янь Сю, засунув руки в карманы, всем своим видом показывал, что байки Юй Суя не находят у него ни малейшего отклика.

— Ты меня искал? — спросил Юй Суй.

Янь Сю отцепил его лапы:

— Старик Гу велел всем возвращаться в класс.

— Ну значит, всё-таки меня искал, — Юй Суй, всё ещё сжимая в руке ту самую ручку, дерзко ткнул ею Янь Сю в руку и, бормоча себе под нос, спросил: — Глава отдела, а не слишком ли ты ко мне липнешь?

Янь Сю: «...»

Свежий глагольчик, ничего не скажешь, — почти с головой выдававший ту тихую, вкрадчивую вредность, что просыпалась в молодом господине, стоило ему перестать вести себя примерно.

— Что за взгляд такой. — Юй Суй и без того собирался немного его подразнить, а тут ещё вспомнился так и не добытый номер WeChat; осторожно, с лёгкой обидой в голосе, он принялся издали заходить: — Смотри, а ведь поначалу я тебя порядком раздражал, разве нет?

Следующей фразой он собирался добавить: «а теперь-то понял, какой я милый», — но такую

бесстыжую наглость вслух, глядя Янь Сю в лицо, произнести не решился.

Янь Сю на миг запнулся:

— Ты меня не раздражал.

Юй Суй немного удивился:

— Не раздражал? А сам говорил — подумаешь, выступление, знакомиться незачем?

Янь Сю: «...»

— Ладно, забудь, дело прошлое, — Юй Суй моргнул и, слегка смущаясь, понизил голос: — Так мы теперь хоть немного, но знакомы?

Янь Сю чуть не рассмеялся:

— Считаю, что да.

Юй Суй кивнул, одной рукой снял колпачок с ручки и быстро вывел на своей ладони ряд цифр.

Он протянул руку Янь Сю:

— Раз уж мы так сблизились, продам тебе свой номер WeChat. Недёшево — целый юань.

Янь Сю пару секунд смотрел на цифры, не выдержал и, отвернувшись, рассмеялся.

<http://bllate.org/book/19680/1992477>